

СПОРНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЗАКОНА «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

Кондратенко Н.А.

*Кондратенко Никита Александрович – студент,
факультет магистратуры,
Российская правовая академия
Министерства Юстиции Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется судебная практика из потребительских отношений, ставшая прецедентной для аналогичной категории дел, а также приводятся примеры противоречивости выводов судов.

Ключевые слова: суд, практика, защита прав потребителей, гражданское право, Верховный суд.

Человек на протяжении всей своей жизни сталкивается с ситуациями, связанными с защитой прав потребителей.

Таким образом, категория споров о защите прав потребителей является одной из самых распространенных в производстве судов общей юрисдикции. Под данную категорию дел попадают вопросы, вытекающие из договоров услуг, купли-продажи, подряда, страхования и других.

Основными источниками регулирования данных отношений являются Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон «о защите прав потребителей».

Не смотря на устойчивость положений закона «о защите прав потребителей», правоприменительная практика по данной категории дел разнообразна и во многих случаях очень противоречива.

В данной статье будут рассмотрены конкретные примеры ошибочного толкования норм материального и процессуального права, выявлены причины разногласий судебной практики, а также дана оценка существующей в настоящее время позиции судебной практики по вопросам, вытекающим из споров о защите прав потребителей.

Закон «о защите прав потребителей» регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав [2, 2].

При этом названный закон дает понятие субъектов данных правоотношений. В частности, к потребителю закон относит гражданина, имеющего намерение заказать или приобрести либо заказывающего, приобретающего или использующего товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Из буквального толкования Закона следует, что потребительские отношения возникают тогда, когда субъект приобретает товар не в коммерческих целях, для удовлетворения личных, бытовых и иных нужд. Но где грань, разграничение предпринимательских (коммерческих) целей и личных, бытовых нужд?

До недавнего времени складывалась линейная практика – спор между физическим лицом и юридическим (индивидуальным предпринимателем), вытекающий из договоров купли-продажи, подряда, оказания услуг и иных, считался потребительским и рассматривался с применением положений Закона «о защите прав потребителей», если такие договора не носили коммерческого характера по своей природе (договор поставки).

Однако, в последнее время сложилась иная правоприменительная практика. Так, к примеру, потребителем приобретается в собственность автомобиль, который по своим характеристикам используется исключительно в коммерческих целях. Подлежит ли в данном случае применению потребительский Закон? Исходя из сложившейся судебной практики – на истца (потребителя) возлагается обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о правомерности применения потребительского закона. Такие выводы подтверждены недавней судебной практикой, приведенной ниже:

Матявина Л.В. обратилась в суд с иском к ЗАО «Саратовоблжилстрой» о защите прав потребителя.

Иск мотивирован тем, что 25 апреля 2006 г. между сторонами был заключен договор о долевом участии в строительстве многоэтажного нежилого здания по адресу: <...>, включающий в себя условия передачи участнику долевого строительства (Матявиной Л.В.) нежилого помещения общей проектной площадью <...> кв.м.

Матявина Л.В. исполнила свои обязательства в полном объеме, оплатив предусмотренную договором сумму долевого участия. Разрешение на ввод здания в эксплуатацию выдано администрацией муниципального образования «город Саратов» 22 апреля 2013 г.

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 15 января 2014 г. признано право собственности Матявиной Л.В. на указанное нежилое помещение.

По настоящему делу Матявина Л.В. просила о взыскании с ООО «Саратовоблжилстрой» неустойки за просрочку передачи объекта в собственность, неустойки за нарушение сроков устранения недостатков выполненных работ, штрафа, а также просила обязать ответчика устранить недостатки выполненных работ...»

Следует отметить то, что судом первой инстанции требование удовлетворено. При этом, с ответчика была взыскана неустойка, определенная ст.28 Закона «о защите прав потребителей», а также штраф, предусмотренный п. 6 ст.13 Закона [1, 13].

Доводы ответчика о том, что к данным отношениям не подлежит применение положений Закона «о защите прав потребителей» оставлены судом без внимания.

Судом апелляционной инстанции решение оставлено без изменения.

Так, Верховный суд РФ, отправляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции указывает:

«...Удовлетворяя иски о взыскании неустойки за неисполнение требований об устранении недостатков выполненных работ и взыскании штрафа, суд первой инстанции исходил из положений Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», распространив его действие на спорные правоотношения, указав, что ответчиком не представлено доказательств намерения истицы использовать приобретенное ею в собственность нежилое помещение в коммерческих целях...»

Суд второй инстанции признал позицию районного суда правильной.

Далее Верховный суд, ссылаясь на нормы общих положений Закона «о защите прав потребителей» разъясняет следующее:

«...По смыслу данного закона, на истцу возлагается бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о том, что она является потребителем и на нее распространяются положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»...».

Данное определение Верховного суда РФ, несомненно, определяет и уточняет дальнейшее движение судебной практики. Изначально кажется, что действительно данное уточнение справедливо, поскольку исключает злоупотребление правом и недобросовестность потребителя.

К примеру, как следует из данной ситуации, в собственность было приобретено нежилое помещение. Безусловно, ставится по сомнению использование такой собственности исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Однако, по нашему мнению, данное разъяснение хоть и может быть признано законным и обоснованным, но в определенной степени существенно ущемляет права потребителя.

Вышеуказанное разъяснение может вызвать множество противоречий в рассмотрении судами подобного характера споров, в том числе и процессуального характера. Данные выводы сделаны на основании следующих разъяснений:

Продавец (исполнитель) в судебном заседании получает дополнительный способ уйти от более жесткой ответственности, предусмотренной рассматриваемым законом, ссылаясь только на вышеуказанное разъяснение Верховного суда РФ. Таким образом, ответчик (продавец, исполнитель) получает дополнительное право ссылаться на недоказанность истцом (потребителем) факт приобретения товара (услуги) для личных или семейных нужд. Суды, в тоже время в решении могут сослаться на недоказанность истцом данного факта.

Не менее противоречиво в настоящее время складывается судебная практика относительно правовой природы штрафа, предусмотренного п.6 ст.13 Закона «о защите прав потребителей».

Пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «о защите прав потребителей» предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя [1, 13].

Спорной до сих пор является возможность применение к такому штрафу положений ст. 333 ГК РФ. С одной стороны, императивная норма п.6 ст.13 Закона не предполагает уменьшение штрафа, не уточняет его правовую характеристику.

Однако, для уточнения толкования закона обратимся к определению ВС РФ от 29 октября 2013 г. N 8-КГ13-12.

Верховный суд в данном разъяснении уточнил правовую характеристику штрафа следующими выводами:

«...Предусмотренный статьей 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» штраф имеет гражданско-правовую природу и по своей сути является предусмотренной законом мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, то есть является формой предусмотренной законом неустойки.

В силу статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Исходя из изложенного, применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации возможно при определении размера как неустойки, так и штрафа, предусмотренных Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 34 Постановления Пленума от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснил, что применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым...».

Из вышеприведенного разъяснения следует, что суды при рассмотрении дел о защите прав потребителей имеют полномочия применять ст.333 ГК РФ не только к неустойке, но и к штрафу.

Однако, в разъяснениях пункта 34 Постановления Пленума от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано на то, что уменьшение неустойки (штрафа) возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Следует обратить внимание на то, что вышеуказанное разъяснение ВС РФ не всегда применяется судами должным образом. Для обоснования данного довода предлагается сравнить два судебных акта: Апелляционное определение Московского городского суда от 09.10.2015 по делу N 33-37108/2015 и Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2015 по делу N 33-37594/2015.

И так, в обоих случаях судами первой инстанции неосновательно, без соответствующего заявления ответчика к неустойке и штрафу была применена норма 333 ГК РФ. Однако, судом апелляционной инстанции дана абсолютно противоречивая правовая оценка их действиям.

Первый пример, Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2015 по делу N 33-37594/2015:

«...В своей жалобе П. ссылается на то обстоятельство, что суд неправомерно снизил взыскиваемую неустойку и штраф без заявления ответчика о применении положений ст. 333 ГК РФ, считая их несоразмерными последствиям нарушения обязательства.

С данным доводом судебная коллегия не может согласиться в силу следующего.

В силу ч. 1 ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка (штраф) явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Согласно ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О конституционном суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ осуществляет свои полномочия, в том числе по разрешению дел о соответствии Конституции РФ федеральных законов и нормативно-правовых актов, и толкованию Конституции РФ, в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

При этом, из Определения Конституционного Суда РФ от 14.03.2001 N 80-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бухтиярова Александра Ивановича, Бухтиярова Ивана Дмитриевича и Бухтияровой Стеллы Ивановны на нарушение их конституционных прав статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Не ограничивая сумму устанавливаемых договором неустоек, ГК Российской Федерации вместе с тем управомочивает суд устанавливать соразмерные основному долгу их пределы с учетом действительного размера ущерба, причиненного стороне в конкретном договоре. Это является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, т.е., по существу, - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Именно поэтому в части первой статьи 333 ГК Российской Федерации речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Таким образом, с учетом изложенных выше норм закона и правовых позиций Верховного и Конституционного судов Российской Федерации, а также компенсационного характера неустойки и штрафа судебная коллегия полагает, что вывод суда первой инстанции о взыскании неустойки в размере * руб. и штрафа в размере * руб. является обоснованным...»

Второй пример, Апелляционное определение Московского городского суда от 09.10.2015 по делу N 33-37108/2015

«...Разрешая спор, исследовав и оценив собранные по делу доказательства в соответствии с правилами ст. 67 ГПК РФ, суд первой инстанции признал установленным, что ООО «БЭСТ-ПРОЕКТ», получившее сумму оплаты в определенном договоре размере в виде авансового платежа, не исполнил обязанность по передаче истцу товара, и пришел к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований Ф., в связи с чем, расторгая договор N... года, обоснованно возложил на ООО «БЭСТ-ПРОЕКТ» ответственность по уплате договорной неустойки, а также штрафа в порядке п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Однако, по существу правильно определив обций размер неустойки за период с... года (дата предъявления иска), а также штрафа, при их снижении судом первой инстанции применен закон, не подлежащий применению.

В соответствии со ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка (штраф) явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Согласно разъяснениям, данным в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года N 17, применение статьи 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В нарушение требований закона и подлежащих применению разъяснений Верховного Суда РФ суд первой инстанции применил положения ст. 333 ГК РФ при отсутствии соответствующего заявления ООО «БЭСТ-ПРОЕКТ», которое в суде первой инстанции не участвовало, и снизил размер штрафа и неустойки.

При таких обстоятельствах, решение суда в указанной части подлежит изменению, а размер неустойки и штрафа - взысканию в полном объеме, то есть в сумме... соответственно...»

Анализируя вышеизложенные судебные прецеденты, невозможно не заметить противоречивость выводов суда. Данное противоречие, возможно, связано с недостаточной компетенцией судей, а также противоречивым толкованием норм права и разъяснений Верховного суда РФ.

В первой, достаточно спорной ситуации, суд, применяя положения статьи 333 ГК РФ, ссылается, в том числе, на положения Определения Конституционного Суда РФ от 14.03.2001 N 80-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бухтиярова Александра Ивановича, Бухтиярова Ивана Дмитриевича и Бухтияровой Стеллы Ивановны на нарушение их конституционных прав статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», игнорируя разъяснения Верховного суда.

В своих разъяснениях Верховный суд обращает внимание на особое условие возможности «снижения» неустойки – наличие соответствующего заявления от ответчика. Однако в первой ситуации судом апелляционной инстанции данное «императивное» правило нарушается.

Следующей рассматриваемой относительно спорной позицией судебной практики станет применение «потребительской» неустойки (ст.28 Закона) к отношениям из договоров добровольного страхования.

До недавнего времени многие суды отказывали в удовлетворении «потребительской» неустойки, ссылаясь на невозможность применения ст.28 Закона к страховым спорам.

К примеру, разъяснение Московского городского суда в Апелляционном определении от 08.08.2014 по делу № 33-29728:

«...Рассматривая исковые требования в части взыскания в пользу истца с ответчика неустойки в соответствии с ч. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей» судебная коллегия учитывает, что в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» N 17 от 28 июня 2012 г., если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами...».

Отказ в удовлетворении требований в части взыскания 3-х процентной неустойки суд обосновал следующим:

«... Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Глава 48 ГК РФ не предусматривают непосредственно ответственности за нарушение условий договора страхования, однако в случае нарушения страховщиком условий договора страхования подлежат применению нормы

ГК РФ, устанавливающие общие условия ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств (глава 25 ГК РФ), а именно статья 395 ГК РФ....»

Следует отметить, что судебная практика в отношении применения ст.28 к спорам, вытекающим из страхования была весьма разнообразна. Какие-то суды удовлетворяли требование о взыскании «потребительской» неустойки исходя из суммы страховой премии, какие-то отказывали, подобно вышеприведенному примеру. Находили место и случаи взыскания «потребительской» неустойки исходя из страховой суммы.

Однако, в сентябре 2015 года позиция судебной практики резко изменилась. Это связано с разъяснением Верховного суда РФ (Определение от 1 сентября 2015 г. N 11-КГ15-25).

Верховный суд РФ разъясняет о возможности применения ст.28 Закона «о защите прав потребителей» к страховым спорам:

«...Таким образом, в тех случаях, когда страхователь заявляет требование о взыскании неустойки, предусмотренной статьей 28 Закона о защите прав потребителей, такое требование подлежит удовлетворению, а неустойка - исчислению в зависимости от цены оказания услуги, то есть от размера страховой премии.

Что касается разъяснений, содержащихся в пунктах 43 и 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 20, то, указывая на обязательство страховщика выплатить при наступлении страхового случая определенную денежную сумму, а также на возможность начисления процентов за пользование чужими денежными средствами с момента отказа страховщика в выплате страхового возмещения, они не исключают возможности взыскания со страховщика неустойки в случае просрочки в выплате им страхового возмещения на основании Закона о защите прав потребителей...».

Данное разъяснение Верховного суда РФ следует рассматривать как решающий шаг к разрешению разногласий судов о применении ст. 28 Закона к страховым спорам.

При этом суд не исключает возможности применения положений ст. 395 ГК РФ и ставит в зависимость от того, какое из требований заявлено.

Обобщая рассмотренные выше примеры судебной практики, следует обратить внимание на то, что зачастую судами одни и те же нормы права могут толковаться по-разному. По нашему мнению, причина такому неоднородному толкованию – фактическое эмоциональное мнение суда. К примеру, расхождения в мнении судов относительно применения ст. 333 к потребительским отношениям вызвано, вероятно, нежеланием неосновательно «обогащать» потребителей за счет недобросовестных организаций (продавцов, исполнителей). Возможно, в первую очередь суды руководствуются ст. 2 Гражданского Процессуального Кодекса, и напоминают таким образом истцам – «потребителям», что гражданское судопроизводство – средство защиты нарушенных прав и свобод, но никак не средство обогащения.

Список литературы

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей»;
2. «Защита прав потребителей» / Гришаев С.П. // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016.